

Жуань Мэн колебался слишком долго, и его лицо было слишком серьёзным, так что Вэй Цянь не мог не истолковать это неправильно.

— Хотя Янь Пу и говорил такое, если ты не хочешь, не заставляй себя.

— Я не заставляю, совсем не заставляю.

Просто у него нет опыта, и он не знает, с чего начать.

Вэй Цянь усмехнулся, неясно, поверил ли он словам Жуань Мэна или нет, но от этого Жуань Мэну стало очень не по себе.

Пока Жуань Мэн размышлял, сто́ит ли сначала снять свою одежду, чтобы показать искренность, или сначала снять одежду Вэй Цяня, чтобы проявить инициативу, Вэй Цянь опередил его.

Вэй Цянь убрал улыбку и резко перевернулся, усевшись верхом на Жуань Мэна и глядя на него сверху вниз с холодным взглядом.

— Туаньтуань, не так, атмосфера немного не та...

Жуань Мэну было всё равно, кто сверху, а кто снизу, но его отношение заставляло Жуань Мэна чувствовать, что тот не слишком рад.

— Что не так? — холодно спросил Вэй Цянь.

Но его взгляд намеренно избегал горячего взгляда Жуань Мэна.

Пока Жуань Мэн думал, что сказать, чтобы сгладить атмосферу, Вэй Цянь продолжил.

— Я знаю, тебе интересно, как появился этот ребёнок. Теперь ты знаешь ответ?

Жуань Мэн был ошеломлён и долго не мог вымолвить ни слова. Когда же его Наследный Принц стал таким напористым?

Видя, что Жуань Мэн молчит, Вэй Цянь не обратил на это внимания и продолжил.

— Тогда у тебя ещё есть желание продолжать?

В конечном счёте, Вэй Цянь всё ещё не верил Жуань Мэну, не верил, что потеря двух лет памяти могла полностью изменить его прежнее отношение.

— Конечно, есть. — Жуань Мэн поспешно кивнул.

Привыкнув к сдержанности Вэй Цяня, он неожиданно полюбил его нынешний слегка свирепый вид, потому что он был слишком милым, настолько милым, что хотелось проглотить его целиком.

Это была очень хаотичная ночь, настолько хаотичная, что, проснувшись на следующий день, Жуань Мэн сомневался в своей памяти. Это действительно произошло? Его память не обманывала его?

Вначале инициатива была у Вэй Цяня, но Наследный Принц был беременен, и его выносливость была чуть ниже, так что позже всё решал Жуань Мэн.

Жуань Мэн всегда считал себя человеком безупречного поведения, но после этой ночи понял, что ошибался. Просто раньше он не встретил подходящего человека. Если бы не страх навредить малышу, Жуань Мэн чувствовал, что мог бы сражаться с Вэй Цянем до самого рассвета.

В предыдущие дни во дворце Жуань Мэн каждое утро просыпался от неизменной утренней тошноты Вэй Цяня, без исключений.

Однако сегодня он проспал до самого рассвета и, проснувшись, чувствовал себя немного ошарашенным.

Повернув голову, он увидел, что Вэй Цянь тоже ещё не встал, наполовину укрывшись с головой одеялом и сладко спя.

Оказывается, «физические упражнения» на кровати лечат утреннюю тошноту. Жуань Мэн запомнил это и решил, что в будущем будет заниматься этим чаще.

Жуань Мэн медленно сел, мысли в голове были в полном хаосе. Он думал, что, будучи молодым и неохотно вступившим в брак, его отношения с Вэй Цянем должны быть неловкими, но их тела так хорошо подходили друг другу, словно это была не первая ночь. В чём же была проблема?

Хотя Жуань Мэн двигался тихо, он всё же разбудил Вэй Цяня. Тот закрыл глаза и сонно спросил.

— Который час?

— Восемь утра, ещё рано, поспи ещё.

Жуань Мэн примерно помнил, как сильно он потерял контроль прошлой ночью.

— Уже поздно, нельзя больше спать. — Хотя Вэй Цянь так сказал, он лениво свернулся под одеялом и не хотел двигаться.

Жуань Мэн с улыбкой подо двинулся, мягко погладив его лоб.

— Почему поздно? Мы приехали гулять, а не по делу, ничего страшного. Если хочешь спать, спи дальше, я разбужу, если что.

Вэй Цянь что-то пробормотал, но голос был слишком тихим, и Жуань Мэн, несмотря на близость, не расслышал.

— Брат Мэн, послушай моё объяснение...

Сказав это, Вэй Цянь снова крепко уснул.

Вэй Цянь снова проснулся, уже в десять утра, и, открыв глаза, увидел Жуань Мэна, сидящего в ногах кровати и, похоже, давно наблюдающего за ним.

Вэй Цянь почувствовал себя неуютно под таким взглядом и, медленно садясь, поинтересовался.

— Ты всё это время сидел здесь?

Ему вдруг стало удивительно, как он смог уснуть, пока на него так смотрели.

Жуань Мэн без тени смущения кивнул и искренне восхитился.

— Туаньтуань, ты такой красивый.

Он смотрел на него целый час, не желая вставать.

Слова Жуань Мэна были слишком прямолинейны, и Вэй Цянь не знал, что ответить, лишь смотрел на него ошарашенно, пока через мгновение не вспомнил позвать слуг для утреннего туалета.

— Вчера я слишком буйничал, в следующий раз буду осторожнее. — Янь Пу уже приходил утром и сказал Жуань Мэну, что гармония в браке — это хорошо, но не стоит перебарщивать, особенно если Наследный Принц не может встать на завтрак из-за усталости — это уже слишком.

Жуань Мэн не осмелился возразить, лишь яростно кивал на всё, что говорил Главный Врач Янь, и трижды обещал, что больше такого не повторится.

Но Янь Пу не был удовлетворён и с достоинством отчитал Жуань Мэна, сказав, как это может быть «больше не повторится», одного раза недостаточно, просто нельзя действовать своенравно, нужно учитывать состояние Наследного Принца и безопасность Маленького Императорского Внука, а после ещё передал Жуань Мэну несколько секретов.

Жуань Мэн почувствовал, что это очень полезно, и решил в следующий раз применить всё, что узнал сегодня.

Жуань Мэн не упомянул прошлое, но как только он заговорил об этом, Вэй Цянь хотел зарыться в землю. Он не мог представить, что тоже может быть таким безумным и потерять контроль.

Их запоздалая брачная ночь была скорее взаимной пыткой, чуть не вызвавшей вмешательство Императорской лечебницы. Последующие разы, включая тот, когда зачали ребёнка, тоже не были лучше. Оба просто выплёскивали эмоции, словно стремясь уничтожить друг друга, не на жизнь, а на смерть.

Но прошлая ночь была иной. Действия и выражение лица Жуань Мэна не имели ничего общего с нежностью, но та глубокая нежность, исходившая из самых глубин души, заставила Вэй Цяня невольно потеряться и погрузиться в безумие вместе с ним.

Цена за слишком бурную ночь заключалась в том, что поясница Вэй Цяня всё ещё ныла, поэтому он смотрел на Жуань Мэна без особого дружелюбия.

Видя, что Вэй Цянь неправильно понял его, Жуань Мэн поспешно объяснил.

— Главный Врач Янь приходил и сказал, что лучше есть вовремя и в определённом количестве, но мы встали так поздно, что завтрак и обед придётся съесть вместе.

— Янь Пу приходил? — Вэй Цянь слегка нахмурился, казалось, был недоволен.

— Сегодня день планового осмотра, я не звал его. — Жуань Мэн снова поспешил объяснить.

Вэй Цянь в это время тоже вспомнил и больше ничего не сказал, только заявил, что голоден, и

велел подавать еду.

После трапезы, которую трудно было назвать завтраком или обедом, Вэй Цянь спросил о женщине, спасённой ими вчера. Гу Мо вернулся с докладом: она пришла в себя, эмоции не так бурны, как вчера, но говорить всё ещё отказывается. Он собирается уговорить её, прежде чем привести.

Вэй Цянь не стал возражать, а Жуань Мэн рассмеялся.

— Красавицы действительно в привилегированном положении, даже у Гу Мо хватило терпения.

— Тебе тоже интересно? — Вэй Цянь спросил без особого энтузиазма.

Но в словах чувствовался лёгкий уксус, тут же развеявшийся ветром.

Жуань Мэн не стал отрицать, а улыбнулся.

— Любовь к красоте у всех есть. Гу Мо, такой придирчивый, назвал её прекрасной. Мне любопытно нормально, разве тебе нет, Туаньтуань?

Жуань Мэн был слишком спокоен, и маленькое недовольство Вэй Цяня исчезло, так и не сформировавшись.

Вчера после ужина уже стемнело. Вэй Цянь и Жуань Мэн сказали, что гуляли по усадьбе, но на самом деле просто прогулялись для пищеварения, не видя никаких пейзажей.

Сегодня погода была хорошая, время ещё раннее, сразу после еды в горячий источник идти нельзя, поэтому Жуань Мэн предложил погулять ещё раз, чтобы размяться перед купанием.

Вэй Цянь не возражал, он приехал в Горную виллу Фэнцюань именно ради горячих источников, иначе бы не остался на вторую ночь.

— Усадьба Третьего Дяди построена действительно хорошо, — восхищался Жуань Мэн на протяжении всего пути.

— У Императора Жэньцзуна остался только этот сын, Дедушка не мог обделить Третьего Дядю.
— Что бы ни думали другие, Вэй Цянь знал, что Вэй Чжао и Вэй Чунжун относились к Вэй Мао и его сестре Вэй Чжунь не хуже, чем к ним самим.

Автор имеет что сказать:

<http://bllate.org/book/16676/1530063>